

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СТРУКТУРИРОВАНИЮ ЦЕЛОСТНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ¹

*Исследуются системные основания и закономерные формы аналитической структуризации сложных объектов в процессе познания. **Ключевые слова:** сложные объекты, целостность, аналитические подходы, закономерные формы структуризации.*

«...Сила интеллекта измеряется способностью расщеплять понятия, традиционно не делимые». Х. Ортега-и-Гассет.

Проблема исследовательского расчленения сложных объектов в процессе познания является одной из наиболее трудных и малоразработанных в системных исследованиях. В то же время, адекватность аналитических операций, соответствие их логики объективным закономерностям квантования систем – определяют состоятельность и научный уровень всего исследовательского процесса, минимизируют редуccionные искажения. Как справедливо отмечается в [6, с. 12] «в основу структурирования психических образований должен быть положен не произвольный набор из множества стимулов-реакций, а структура, организованная посредством естественного квантования... имманентная внутренняя структура, а не структура случайной внешней оболочки». Цель настоящей работы – определить способы аналитической структуризации сложных объектов, адекватные системной природе данных объектов.

Исходной основой разработки методологических подходов к решению этой задачи является идея **качественной разноуровневости самого понятия и процедуры членения целого на части**. Данная процедура может быть реализована на различных гносеологических уровнях: феноменологическом (уровень явления) и сущностном. Цели и формы аналитических процедур на этих уровнях качественно различны. Первый из уровней соответствует гносеологической позиции описания, второй – объяснения. «Описание объекта есть познание его со стороны явления (так называемый феноменологический подход), а объяснение - познание со стороны сущности» [13, с. 42]. На феноменологическом уровне осуществляется расчленение целого на компоненты и их взаимосвязи; на сущностном уровне целое расчленяется на противоположности, взаимодействие которых определяет его природу, основные качества, тенденции развития [1]. Наличие и взаимосвязь указанных уровней является одной из системных закономерностей научного познания. «История теорий различных классов показывает, что сколь многократно и изошренно ни расчленялось целое на части и ни производился синтез частей в новую целостность, в итоге всегда остается некоторый неделимый, не разложимый далее этим способом *остаток*, в котором заключены едва ли не самые глубокие и существенные стороны этого целого ...» [1, с. 10]. Исследованию данного «остатка», недосягнутого феноменологическому анализу, служит сущностный анализ взаимодействующих противоположностей целого.

Феноменологический и сущностный уровни расчленения объекта тесно связаны и взаимообуславливают друг друга в процессе аналитического исследования. Осуществление первого из них создает необходимые условия и предпосылки для второго. В свою очередь, реализация второго, сущностного уровня анализа, высвечивая движущие силы, формообразующие механизмы целого, позволяет более обоснованно определить структурные интерва-

¹ Социогуманитарный вестник. - Кемерово. Изд. Кемеровского института (филиала) РГТЭУ. 2012. № 1(8). - С.128-138.

лы и границы феноменологического членения, точнее выделить контуры компонентов, курсы структурных связей. «Когда познание начинается с расчленения целого на части ... а затем переходит к решению задачи их синтеза ..., то на следующем познавательном этапе возникает требование продолжить анализ и синтез, но уже в новой форме - расчленение (раздвоение) единого на противоположности и выявление их взаимообусловленности, взаимопереходов... «Части» сущности целого-суть его противоположные стороны, тенденции» [1, с. 11]. Исходя из указанного различия закономерных уровней и этапов анализа, рассмотрим системные методы исследовательского членения целостных образований сначала на феноменологическом, а затем на сущностно - объяснительном уровне.

Феноменологическое расчленение объекта носит в общем случае неоднозначный характер и может совершаться различными способами. По мнению В.А. Ганзена, выбор соответствующего способа «...определяется целями пользователя, особенностями объекта, возможностями автора описания ...» [6, с. 16]. На наш взгляд, этот перечень оснований структуризации необходимо дополнить двумя фундаментальными для системного подхода критериальными основаниями: а) адекватность способа расчленения системным закономерностям объекта; б) изначальная ориентация аналитических операций на воссоздание целостного образа объекта в процессе синтеза. «... Теория систем ставит на первый план задачу синтеза... который... выступает в качестве исходного принципа исследования» [4, с.122].

Существенной предпосылкой адекватности аналитических подходов системным закономерностям объектов является разработка для основных организационных типов систем наиболее подходящих им способов расчленения. Простым и конструктивным типологическим основанием, задающим ориентиры построения аналитических методов, может служить общая классификация систем на три главных организационных типа: «жесткие», «корпускулярные» и «звездные» (сочетающие черты «жесткого» и «корпускулярного» типов) [12]. Эта классификация, предложенная А.А. Малиновским, расчленяет все пространство систем по способам достижения результативности и надежности.

В «жестких» системах общая функция системы жестко обусловлена функциональностью всех элементов, устойчивостью их связей. Такие системы могут обладать высокой результативностью, множеством качественно новых свойств, отсутствующих у частей. Однако жесткая зависимость целого от функции всех частей и их отношений снижает надежность таких систем, делает их уязвимыми в условиях внутренних и внешних изменений. Нарушение в любом из звеньев или значительное изменение среды резко снижает эффективность такой системы или даже выводит ее из строя.

Противоположный тип систем А.А.Малиновский называет «корпускулярным». «Корпускулярные» системы состоят из однотипных элементов, слабо связанных между собой, отличающихся значительной автономностью своих функций в составе целого (эритроциты крови, особи одного пола в популяции и т.п.). «Корпускулярные системы... гибки и выпадение части их элементов в широких пределах не отражается на системе в целом, но они очень мало вносят новых свойств по сравнению с суммой их элементов» [12, с. 97-98].

Наряду с указанными крайними типами, большинство реальных систем, в той или иной форме сочетают «жесткие» и «корпускулярные» черты. Одной из форм такого сочетания является «звездный» тип систем, для которого характерно наличие «жесткого» центра, оказывающего координирующее воздействие на периферийные элементы, и относительная независимость этих элементов друг от друга. Данное сочетание обеспечивает системе необходимую адаптационную гибкость, возможность свободных комбинаций элементов и, в то же время, сохранение централизованной координации по главным параметрам функционирования и развития. Исходя из указанной классификации систем, определим основные варианты аналитической структуризации объекта, адекватные каждому из рассмотренных типов:

- **Структурное расчленение объекта, исходя из спектра реализуемых функций.** Этот способ членения наиболее адекватен для систем «жесткого» типа и приближающихся к ним. В простейших случаях, когда наблюдается соответствие структурной расчлененности объекта спектру реализуемых функций, выделение подсистем и установление их связей реализует-

ся без затруднений. В более сложных случаях, когда такое соответствие непосредственно не просматривается или носит неоднозначный характер, вычленение подсистем и их связей требует специальной проработки функциональных оснований, построения функциональной структуры. Для этого сначала определяются внешние функции системы в объемлющих ее метасистемах. При этом учитывается характер внешней подчиненности системы и разрешаемые ею внешние актуальные противоречия. Затем определяются внутренние функции, взаимодополняющие друг друга как в поддержании внешних функций, так и в обеспечении внутренних условий функционирования и развития. В итоге формируется структурированный, функциональный каркас системы. На его базе вычленяется конструкционный каркас. Последний строится методом выделения подсистем, осуществляющих завершённые циклы действий по реализации одной или нескольких функций или участвующих в реализации таких циклов совместно и во взаимодействии с другими подсистемами. При этом выделяемые подсистемы должны функционально взаимодополнять друг друга, «опираться» друг на друга, создавая необходимые условия для функционирования других подсистем и выполнения внешних функций системы [8]. Исходя из такого отношения подсистем, определяются основные внутренние связи. Базовый каркас в сети этих связей образуют те, которые являются сквозными для всех подсистем. К примеру, при реализации исследовательского проекта системного изучения сибирской деревни специалистами Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР в качестве базовых («системообразующих») рассматривались «связи по производству, распределению и потреблению... ресурсов...» [8 с. 35]. Системный подход накладывает свою специфику и на выделение внешних связей объекта. Эти связи должны выделяться и исследоваться не сами по себе, а в связи с механизмом функционирования и развития системы. Каждая из внешних связей должна быть «... определенным образом «замкнута» на соответствующий структурный элемент... или системообразующую связь. Иными словами, чтобы воссоздаваемая ... картина внешних связей органически смыкалась и переходила в картину структуры и механизма функционирования ...» системы [8, с. 37].

- **Выделение целостных организационных единиц объекта, репрезентативных (типичных) для всего объекта.** Такой способ расчленения наиболее адекватен для систем, приближающихся к «корпускулярному» типу, состоящих из относительно автономных подсистем, подобных по организации и механизму функционирования. Примером таких единиц применительно к биосфере является биогеоценоз. Биосфера может быть представлена как статистический ансамбль относительно автономных биогеоценозов, обладающих при значительных внешних различиях глубоким сходством механизмов организации и функционирования. Такое представление лежит, как известно, в основе ряда современных концепций глобального биосферного моделирования [14]. Выделение целостных единиц, типичных для объекта, функционально гомоморфных всем или большинству его элементов - может оказаться адекватным аналитическим методом и в социально-экономических исследованиях при изучении комплексов, близких к «корпускулярному» типу. Важность выделения целостных хозяйственных единиц, типичных для всего народного хозяйства, в качестве объектов анализа, экспериментирования, обобщения передового опыта - неоднократно подчеркивал В.И. Ленин. Известна его мысль о научной и практической значимости «...образцовой постановки небольшого «целого», но именно «целого», т.е. не одного хозяйства, не одной отрасли хозяйства ... а суммы всех хозяйственных отношений, суммы всего хозяйственного оборота хотя бы небольшой местности» [11, т.43, с. 234].

- **Расчленение системы на базовый каркасный «остов» и надстроечно - наполняющие компоненты («мягкие ткани»).** Данные компоненты конструкционного наполнения характерны для многих типов биологических, социальных, технических систем. Это дает основание считать их закономерным инвариантом строения сложных объектов в широком диапазоне системных форм. К примеру, в экономике «...крупное производство - это «скелет» всей современной производственной системы, но оно не может существовать также без «мягких и гибких тканей», функции которых выполняют средние и мелкие предприятия» [2,

с. 9]. Выделение каркасного «остова» системы может быть осуществлено на основе принципа основного (ведущего) звена: путем вычленения главного, базового компонента (или базового комплекса компонентов) системы и выявления его интегративных связей с другими компонентами. «Вычленение основного компонента... позволяет увязать между собой... части целого..., этапы и периоды его исторического становления... Основной компонент... концентрирует противоречия..., которые обуславливают специфику системы, служат источником ее движения и развития...» [3, с. 33]. Следует отметить, что подобный аналитический подход осуществил К. Маркс при исследовании строения общественно-экономических формаций. Вычленение им экономического базиса формации (каркасный «остов») и идеологической надстройки («мягкие ткани») создало, как известно, научные предпосылки формационного подхода к исследованию общества. Вообще данный метод членения применим прежде всего к наиболее сложным системам смешанного типа, отличающимся многообразием и запутанностью связей, взаимопроникновением морфологических компонентов, изменчивостью их границ и функций. Результаты членения данным способом могут использоваться в качестве основания дальнейших членений другими способами, например, по спектру реализуемых функций.

Наряду с разложением изучаемого объекта на составные компоненты и определением их взаимосвязей, феноменологическая структуризация предполагает также выделение аспектных ракурсов («лик»)), характеризующих качества данного объекта в отношении наиболее существенных сфер его внутренних и внешних взаимодействий. Расчленение на аспекты дополняет расчленение на элементы, является способом выявления другого структурного измерения – «многогранности», – присущего большим системам. Примеры: биологический, социальный, психологический аспекты человека; биологический, экономический, социально-психологический, культурный аспекты общества и т.п. Каждый из аспектов является суммарной (интегральной) проекцией элементов и связей системы под углом одной из качественных (функциональных) характеристик и одновременно, одной из существенных сфер взаимодействия системы с окружением.

Выделение аспектов сложных систем имеет свои основания в объективной фокусированности системы на ряд существенных сфер взаимодействия, наличие в каждой их таких сфер специфических интегральных качеств, обуславливающих аспектное квантование. В этом плане целесообразно различать понятия «аспект» и «срез». Аспект - это целостный «лик» объекта в одном из его существенных ракурсов. «Срез» же представляет исследовательское сечение, которое в общем случае может и не носить целостного характера. С точки зрения системного представления объекта важно выделить его существенные аспектные «лики», носящие целостный характер. Вычленение тех или иных «срезов» не является специфически системной аналитической операцией и носит в системном исследовании лишь вспомогательный характер. Следует отметить, что выявление и аналитическое исследование аспектов объекта является одной из предпосылок синтеза его целостного образа, ибо каждый из аспектов фокусирует под определенным углом взаимодействие всех элементов и уровней системы.

Рассмотренные методы феноменологического расчленения объекта создают необходимые предпосылки аналитического исследования и последующего системного описания данного объекта (феноменологического синтеза). В свою очередь, осуществление такого синтеза создает основу для перехода к качественно более глубокому этапу аналитического исследования - сущностному анализу объекта. Как уже отмечалось, задачи анализа на этом более глубоком уровне принципиально отличны от задач феноменологического анализа. Аналитическое расчленение объекта на сущностно-объяснительном этапе исследования должно быть подчинено выявлению глубинных оснований его качества, системных «механизмов жизни», движущих сил функционирования и развития.

Вместе с тем, акцентируя отличия проблем и методов аналитической структуризации на феноменологическом и сущностно-объяснительном уровнях, необходимо учитывать и моменты их единства, относительности различий. Они проявляются не только в том, что с

переходом на качественно новый уровень познания объяснительное представление предшествующего уровня выступает как описательно-феноменологическое для последующего. Существенно здесь и то, что для ряда сверхсложных систем (культура, мозг, психика и т.п.) аналитическая структуризация феноменологического типа нередко сопряжена со значительными редуцированными искажениями и может оказаться малопродуктивной. Исследование таких систем может потребовать изначального базирования на аналитических подходах сущностно-объяснительного типа или использования их в сочетании с методами феноменологической структуризации. Следует также подчеркнуть, что для структуризации объекта на стадии сущностного анализа остается в силе тезис об изначальной подчиненности аналитических операций задачам сущностного синтеза. «Подобно тому, как части подчиняются целому..., анализ в конечном итоге служит синтезу... направляется и контролируется синтезом» [3, с.34].

Переходя к рассмотрению **проблем аналитической структуризации на сущностно-объяснительном уровне**, отметим, что ведущую роль в их разработке играют идеи противоречия и фрактальности. Основу большинства методов расчленения при анализе сущностных оснований объекта составляют «раздвоение единого на противоположности» и выявление «фрактальных ядер», отражающих в концентрированном виде свойства целого. Наиболее адекватными аналитическими структурами объяснительного уровня являются элементарные единицы анализа, отражающие целостные качества, базисные связи и основные противоречия данного объекта. Такие единицы составляют исходную основу поэтапного усложняющего развертывания системного образа объекта во всех его сложностных измерениях. Они выступают в качестве «порождающих ядер» как на аналитической стадии, так и при осуществлении системного синтеза на данном уровне. Исходя из этих представлений, определим основные методы и формы аналитических расчленений объектов на сущностно-объяснительном уровне исследования:

-Расщепление объекта на противоположности, взаимодействие которых определяет его качество, основные движущие силы и тенденции развития. Этот подход является конкретизацией известного тезиса В.И.Ленина о том, что «раздвоение единого и познание противоречивых частей его ...есть суть... диалектики» [11, т.29, с.316]. Конкретизация состоит в том, что гносеологическую значимость для членения представляют не любые противоположности, а прежде всего движущие, формообразующие [6,16]. Иными словами, методологически предпочтительно членение системы по основному системопорождающему (системодвижущему) противоречию. В этом, собственно, состоит один из критериев «раздвоения единого».

Многообразие проблем, возникающих при аналитической структуризации сложных объектов, требует, однако, и других критериев, конкретизирующих и дополняющих указанный. Рассмотрим некоторые из них. По мнению ряда авторов «...особый интерес представляет выявление таких противоположностей, которые... исключают всякое (существующее наряду с ними) третье...» [13, с. 41]. Именно с таким расщеплением они связывают наибольшую полноту и глубину анализа. Такой критерий, однако, весьма абстрактен. Он не вполне согласуется с системной природой реальных сложных объектов, для которых «чистые» противоположности – редкая крайность, а имманентное присутствие опосредствующих элементов и звеньев – характерная особенность. *Учет опосредствующих звеньев и их влияния на взаимодействие основных противоположностей является важным требованием системно-диалектического метода.* Поэтому смысл указанного критерия состоит, видимо, не в поиске конфигурации противоположностей, исключающей всякое «третье», а в выявлении ведущей исследовательской оси, соответствующей наиболее сильной поляризации и «борьбе» взаимодействующих сил (сторон).

В ряде случаев продуктивным системным критерием «раздвоения единого» является членение по основанию: «что интегрирует объект» в основных сферах его проявлений и «что его дифференцирует», выделяет из окружения в этих сферах. В психологии на основе подобного критерия разработан категориальный каркас макроструктурного отображения основных

характеристик человека. Узловые концепты этого каркаса образуют категории «индивид», «личность», «субъект» и «индивидуальность». «...Категории индивида и личности характеризуют преимущественно интегративные отношения человека в соответствующих системах (биологической и социальной- Э.В.), а категории субъекта и индивидуальности - наоборот, дифференцирующие отношения человека в окружающей его среде...» [6, с. 160]. Выделенные указанным образом базисные макрохарактеристики являются «...концентрированным выражением психологической сущности человека...» [6, с. 158], составляют категориальное ядро его исследования и описания. Интересный вариант сочетания рассмотренных выше критериев «раздвоения единого» реализован в подходе М.С.Кагана к системному исследованию культуры. Основу этого подхода составляет определение культуры и закона ее существования через единство противоположных форм движения данного явления с последующим выявлением: а) компонентов, которые данным явлением объединяются; б) явлений, которые ему противопоставляются; в) объектов, с которыми культура находится в наиболее существенных отношениях. «Под культурой автор понимает совокупный способ и продукт человеческой деятельности в ее продуктах и их распределение в процессе освоения этих продуктов... Культура диалектически объединяет ... процессуальные и предметные свои формы..., процессы опредмечивания и распределения..., человеческие и вещественные компоненты, духовные и материальные, внутренние для человека и отчужденные от него..., сохраняющиеся историей и постоянно обновляющиеся, репродуцирующееся и продуцируемое, традиционное и новаторское... По отношению к природе культура является ее диалектическим отрицанием, снятием, ибо культура есть «неприрода», «сверхприрода», создаваемая, однако, из материала самой природы. По отношению к обществу культура есть следствие существования общества... Наконец, по отношению к человеку культура есть и его внутреннее достояние..., и вынесенная им вовне сверхприродная среда его человеческого существования...» [10, с.7]. Таким образом, расчленение объекта на противоположности по осям его взаимодействий (проявлений) в сочетании с разложением по характеристикам объединяющего и дифференцирующего плана - обеспечивает рельефное выделение предмета исследования, выявление существенных компонентов и граней анализа.

-Членение предметной сферы объекта методом «расщепляющих оппозиций». Суть этого метода состоит в систематизированном расщеплении содержания предмета в поле взаимодействия качественно различных (противоположных) исследовательских осей (измерений), образующих аналитическую оппозицию. Искомые компоненты выделяются методом выбора качественных характеристик, которые соответствуют требованиям оппозиционных сторон (осей). В качестве оппозиционных исследовательских осей могут выступать вертикальные (уровневые) и горизонтальные (аспектные) градации объекта. Тем самым на выделенных оппозиционных осях образуются своеобразные качественные шкалы. Например, «вертикальная» ось расчленяется по качественным уровням объекта, горизонтальная - по его существенным аспектным граням. Пространство взаимодействия пересекающихся оппозиционных осей охватывает актуальный «объем» объекта и выступает полем его членения на исследовательские компоненты. Сам процесс членения состоит в последовательном, систематизированном «соединении» каждой из качественных градаций одной оси со всеми характеристиками оппозиционной оси в зонах их логического пересечения. Искомые компоненты выделяются как смысловые единицы, одновременно удовлетворяющие условиям каждой из оппозиционных осей. В итоге предметное поле исследования расщепляется и предстает в виде матрицы компонентов, порождающие грани которой заданы оппозиционными осями. Подобный метод систематизированного расщепления исследовательского поля при взаимодействии оппозиционных осей объекта просматривается в ряде работ В.Н.Сагатовского, связанных с анализом строения системной деятельности, структуризацией предмета общей системологии, исследованием образа жизни и др.[15]. В различных формах подобный метод неявно использовался и некоторыми другими авторами [6, 7].

Интересной и плодотворной модификацией идеи «расщепляющих оппозиций» является развиваемый В.А. Ганзеном метод психограмм (психографических сеток), используемый для анализа и описания индивидуальности [5, 6]. Основу психограммы образуют две ортогональные друг другу оси: уровней человека и его сквозных существенных характеристик «горизонтального» плана. Отличие психографической сетки от матрицы, строящейся на оппозиционных осях указанным выше образом, заключается в том, что узлы пересечения существенных координат противоположных осей используются не для выделения компонентов объекта, а для подбора исследовательских методик анализа и концентрации эмпирической информации о человеке. «Мы попытались построить опорную сетку психограммы... в которой основным уровням (генетическому, физиологическому, психологическому и социальному) соответствуют горизонтальные линии... Полученную систему горизонтальных линий пересечем рядом вертикалей... Каждая из вертикалей соответствует одной из существенных характеристик человека. Слева направо эти характеристики расположены по мере убывания их общности. Полученную систему горизонталей и вертикалей назовем психографической сеткой. Пересечение горизонталей и вертикалей образует узлы психографической сетки, в которых сосредоточена первичная эмпирическая информация... Такое компактное представление в виде психографической сетки позволяет систематизировать эмпирическую информацию о человеке, получить быструю оценку по отдельным показателям, обнаружить неполноту имеющейся информации... На основании этих... характеристик составляется общая психологическая характеристика индивидуальности и прогноз ее развития» [5, с. 69-70]. Как представляется, подобный метод может быть использован не только в психологии, но и в других областях при анализе сложных многомерных объектов различной природы: экономических, биологических, социальных и их производных. Поэтому в обобщенном варианте он мог бы быть назван методом аналитических системограмм.

-Вычленение концептуальной «клеточки» исследования, являющейся «порождающим ядром» как в развертывании системного анализа, так и в осуществлении системного синтеза теоретического образа объекта. По сути, такая «клеточка» выступает теоретическим конструктом сущностно-объяснительного уровня, направляющим процесс системного исследования в рамках этого уровня на всем протяжении. Способ выделения исходной «клеточки» исследования во многом зависит от его предмета, от степени общности исследуемого явления. По критерию общности предмета всю область наук можно условно разделить на два класса: науки «региональные» и науки «категориальные». Региональные науки имеют своим предметом какую-либо из конкретных сфер действительности (экономика, биология, социология и т.п.). Предметом изучения категориальных наук являются объекты (явления), общие для многих или даже для всех сфер действительности (теории систем, организации, развития, информации и т.п.). Для категориальных наук проблема исходной «клеточки» решается достаточно просто: центральная категория этой науки и выступает в роли такой «клеточки». Значительно более сложным является выделение концептуальной «клеточки» исследования в региональных науках. Классическим примером системного построения исследовательского процесса в региональной науке на основе выделения исходной «клеточки» объекта является «Капитал» К.Маркса. «У Маркса в «Капитале», - писал В.И. Ленин, - сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, *отношение* буржуазного... общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой «клеточке» буржуазного общества)... зародыши *всех* противоречий... современного общества. Дальнейшее изложение показывает нам развитие ... этих противоречий и этого общества... от его начала до его конца» [11, т.29, с.318].

Какими же признаками следует руководствоваться при выделении концептуальной «клеточки» исследования в региональных науках? В цитированном высказывании В.И.Ленина просматриваются такие признаки как массовидность, всеобщность для данного объекта, концентрация «зародышей» его противоречий. В дополнение к этим признакам некоторыми авторами приводятся и такие характеристики как отражение сущности предмета в

неразвитом виде, а также то, что «клеточка» должна выступать пределом делимости предмета (А.М. Минасян). Представляется все же, что способ формирования концептуальной «клеточки» исследования, реализованный в «Капитале» Маркса, нельзя абсолютизировать. Ценный опыт данного подхода необходимо дополнить выявлением других закономерных оснований выбора исходной «клеточки» исследования. Примером одного из возможных альтернативных подходов может служить представление, согласно которому «единицей» или «клеточкой» познания системы является главное «средство», с помощью которого формируется ее организация. Таким средством, применительно к биосистемам, выступает приспособительный эффект или результат деятельности. Согласно П.К. Анохину, этот эффект (результат) является для систем данного класса «основным системообразующим фактором» [17, с.102]. Обобщая идею этого подхода, можно сформулировать и такой вариант: концептуальной «клеточкой» исследования может выступать системообразующее противоречие. Поскольку такое противоречие оказывает решающее воздействие на формирование состава, структуры и динамики системы, ее интегральных качеств, поскольку принятие этого противоречия в качестве исходной «клеточки» дает ключ к разворачиванию теоретического представления об объекте во всех его аспектах.

Весьма перспективным методом выделения исходной «клеточки» исследования является подход, состоящий в нахождении такого «элемента» системы, который является сквозным связующим звеном между всеми другими элементами. Этот подход основан на качественно новой интерпретации метода формирования «клеточки» в «Капитале». «Маркс... выделяет внутри исследуемой системы специфическую подсистему, определенность которой состоит в том, чтобы быть связующим звеном между подсистемами. Маркс вычленяет «элемент», вся специфичность которого состоит в том, чтобы быть... способом связи между всеми остальными элементами... Для капиталистической экономики искомой подсистемой является обращение, функционирующее как посредник между подсистемами производства, распределения и потребления... Маркс начинает... анализ с товара... Функция этого элемента - быть формой связи других элементов и подсистем. Этим... решается проблема начала системного исследования: вместо логического «круга» - логическая «клеточка», в содержании которой отражено взаимодействие всех подсистем» [13, с. 74-75].

Значительный интерес для разработки способов выделения исходной «клеточки» системного исследования представляет подход Л.С.Выготского к определению адекватных единиц анализа психики. В.П.Зинченко, систематизировавший представления Выготского о характеристиках этих единиц, указывает на следующие их признаки: единица должна быть живой частью целого, представлять собой связную психологическую структуру, содержащую в противоположном виде свойства целого, быть способной к развитию и саморазвитию, являться единым, далее не разложимым целым, давать возможность синтетического изучения свойств, присущих целому [9].

Таким образом, резюмируя наиболее существенные черты различных подходов к выделению исходной «клеточки» системного исследования, можно сказать, что такая «клеточка» должна быть фрактальным образованием, отражающим специфику и главные свойства целого, концентрировать в себе зародыши главных противоречий этого целого, быть связующим звеном (находиться в фокусе связей) между всеми его элементами, создавать возможность последовательного разворачивания теоретического образа целого методом восхождения от абстрактного к конкретному. Характер этих черт позволяет заключить, что адекватное использование метода «клеточки» в системном исследовании возможно лишь на стадии многогранной разработанности предметных аспектов и оснований объекта как системными, так и несистемными методами.

Список литературы

1. Алтухов В.Л. Высшие формы развития – ключ к пониманию других его форм // Вопросы философии. 1986. №3. – С.3-16.

2. Аузан А.А. Политическая экономия социализма: перестройка ставит проблемы // Коммунист. 1989. №1. – С.5-14.
3. Балашов Е.П. Эволюционный синтез систем. М.: Радио и связь. 1985. –328. с.
4. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука. 1973. - 270с.
5. Ганзен В.А., Головей Л.А. Опыт системного описания индивидуальности // Вестник ЛГУ. 1979. №5. Вып. I. Экономика. Философия. Право. – С. 67-75.
6. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. – Л.: Изд-во ЛГУ. 1984. – 175с.
7. Грушин Б.А. Структура и состав общественного сознания // Социологические исследования. 1983.№4. – С.17-28.
8. Заславская Т.И. К методологии системного изучения деревни // Социологические исследования. 1975.№3. – С.31-44.
9. Зинченко В.П. Идеи Л.С. Выготского о единицах анализа психики // Психологический журнал. 1981.№2. Т.2 – С.118-133.
10. Каган М.С. О способе представления социалистической культуры как системы // Системный подход в изучении социалистической культуры. – Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР. 1985. – С.5-14.
11. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. V. – М.: Политиздат. 1979.
12. Малиновский А.А. Значение общей теории систем в биологических науках // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1984. – М.: Наука. 1984. – С.83-115.
13. Методология «Капитала» К. Маркса и современная наука / Под. ред. Ф.Ф. Вяккерера. – Л.: Изд-во ЛГУ. 1984. – 208с.
14. Научное наследие Зубра // Наука и жизнь. 1988. №2. – С.70-77.
15. Сагатовский В.Н. Природа системной деятельности // Понятие деятельности в философской науке. – Томск. Изд-во ТГУ. 1978. - С.69-92.
16. Фофанов В.П. Диалектика и системность // Системный метод и современная наука. - Новосибирск: НГУ. 1981. – С.3-19.
17. Югай Г.А. Общая теория жизни. – М.: Мысль. 1985. – 256с.

Кемеровский технологический институт пищевой промышленности
650060, Кемерово, б-р Строителей 47.
т. (384-2) 39-05-81

1.	Фамилия Имя Отчество	Винограй Эмиль Григорьевич
2.	Ученая степень	Доктор философских наук
3.	Ученое звание	Профессор, действительный член Международной Академии энергоинформационных наук, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств, Международных Академий информатизации и психологических наук
4.	Место работы	Кемеровский технологический институт пищевой промышленности
5.	Должность	Профессор, зав. каф. философии и политологии
6.	Рабочий адрес, телефон, e-mail	650060, Кемерово, б-р Строителей 47. Р: (384-2) 39-05-81; phil@kemtipp.ru
7.	Домашний адрес, телефон, e-mail	650036, Кемерово-36, а/я 208 Д:(384-2)35-86-09

8.	Подпись, дата	
----	---------------	--